Доевм сошел с арены под одобрительные возгласы и свист, последовавшие за ним. Он встретился с Фреем и остальными победителями в комнате, похожей на ту, в которой он только что был. Хотя это было немного более терпимо, чем в зале ожидания, это было только потому, что им дали несколько подушек, и там было меньше людей. В то время как большинство из них были счастливы, они все еще восстанавливались после своих боев. Тяжелое дыхание и кашель были обычным явлением. Фрей лежал плашмя, широко раскинув руки и ноги, как морская звезда. Когда он встал, чтобы поприветствовать Доевма, он оставил свой набросок. Вся его спина была покрыта песком. "Хорошая работа", - сказал он. "Что случилось с судьей?"

"Я расскажу тебе после", - сказал Доевм. Он сел на одну из скамеек, и его вырвало. Остальные простолюдины держались от него подальше и жаловались на запах. Он поднял средний палец: "Кто сказал, что вы пахнете лучше?" Жалобы прекратились, когда они понюхали свои подмышки и отшатнулись. В конце концов, все там были подростками; вонючие, непричесанные, потные, месиво из грязи и засохшей крови. Туда допускались только подростки. Любому человеку старше восемнадцати лет будет отказано во въезде, независимо от его достижений. Фрей едва успел, до его дня рождения оставалось чуть больше месяца.

Победители, зажав носы, ждали окончания остальных матчей. Толпа зааплодировала. Самые громкие аплодисменты исходили от дворянина в очках, который бросал камни силы в некоего несчастного дворянина в темной одежде, который играл с кинжалом. Его пронзительный смех наполнял Колизей после завершения каждой битвы.

После того, как все сражения завершились, последний победитель вошел в комнату, клерк последовал за ним. "Итак, теперь турнир завершен, вы все приняты. Поздравляю!" Хотя его слова были радостными, выражение его лица было совсем не таким. - Проклятый Юджин. Как он узнал? Ограбил меня вслепую." Он бросился к выходу и поманил победителей за собой. Хотя победители действительно хотели последовать за ними, они делали это черепашьими темпами. Энергия каждого была подорвана адреналином от битвы, и толпа заставила их стараться больше, чем обычно. Они поплелись за ним обратно в покои простолюдинов, где их отвели в баню. Все, кроме Доевма и Фрея, которые направились в медицинскую палату.

По сравнению с медицинским крылом на базе, эта комната была намного меньше, только с двумя грязными кроватями, свисающими с потолка на цепях. Оливер только что закончил лечить своего последнего пациента, который поблагодарил его и ушел. Он вздохнул и сел на грязную кровать, позволив крови запачкать его белый халат. Когда вошли Доевм и Фрей, он отослал своего партнера, чтобы они могли поговорить наедине. "Доевм, Фрей, приятно снова видеть вас двоих. Генерал Марбл сказал, что вы придете.

Доевм и Фрей плюхнулись на другую кровать, о чем сразу же пожалели, так как цепи и кровать задребезжали под их тяжестью. Доевм посмотрел на Фрея, который оттолкнул его и встал: "Заткнись".

Фрей вздохнул: "Оливер, я тоже рад тебя видеть. Последнее, что я слышал: тебя унес генерал. Он только что назначил тебя в Колизей целителем?"

Оливер покачал головой: "Сначала мне пришлось пройти через испытание, но все это было по праву возложено на Аштехара. Я не просто целитель Колизея. Я целитель в рыцарской академии. Всякий раз, когда кто-нибудь из вас пострадает, приходите ко мне. Это меньшее, что я могу сделать для вас, ребята, после…ты знаешь." Он вздохнул и посмотрел на арену сквозь железную решетку. "Я видел ваши бои. Вы оба стали намного сильнее."

"Это в основном снаряжение", - Фрей протянул свое новое копье, затем посмотрел на Доевма. "Говоря о новом снаряжении, ваш жилет уже поврежден, и вы пострадали. Ты дрался как черт, пока Александр тебе что-то не сказал. Что он сказал?" Оливер наклонился вперед, так же нетерпеливо ожидая ответа, как и Фрей.

"Он сказал мне", - сказал Доевм, взвешивая в уме правду и ложь, взвешивая их преимущества. "Что я дерусь отвратительным образом". Он отодвинул сломанную броню в сторону, позволяя им увидеть порез на его груди. "И он был прав". Оливер вскочил, и магический круг образовался над быстро закрывающейся раной в груди Доевма. “спасибо”.

"Но почему он наставил на тебя свой меч?" - спросил Оливер. "Даже Аштехар не зашел бы так далеко, наказывая меня. Он выглядел так, словно собирался убить тебя."

"Я думаю, в этом и был смысл", - сказал Доевм, морщась от того, что его силы иссякли - побочный эффект процесса заживления. "Он вселил в меня страх, чтобы я перестал так много думать, когда дерусь. Я думал, что он собирается убить и меня тоже." Магический круг немного замерцал, что Доевм не пропустил. «Что? Что-то с моим телом?"

"Я... я не знаю". Магический круг переместился через грудь к голове Доевма. "Физически ты в порядке, но..."

"Но?" Фрей был на ногах, практически склонившись над Доевмом, как будто его товарищ умирал.

"Мне нужно больше тренировок". Оливер разогнал магический круг, который завершил свою работу. "Аштехар учил меня другому виду священной магии, но наш урок был прерван. Я чувствую... что-то. Я не знаю, как это описать, кроме как что-то в уголке твоего сознания. Что-то запутано и скручено. Она немного ослабла, что, я думаю, дело рук Александра, но со временем она снова затянется. Мне жаль, что я больше ничего не знаю." Он покачал головой. "Мне нужно встретиться с генералом Марблом. Я постараюсь вспомнить все, что смогу, и свяжусь с вами, если что-нибудь вспомню." Он открыл заднюю дверь и поспешил прочь.

Доевм и Фрей пожали плечами и пошли обратно в покои простолюдинов, где все долго принимали ванну. В течение получаса они плавали на спине, уставившись в потолок. Затем, один за другим, энергия вернулась к ним. Они молча привели себя в порядок, а затем на трясущихся ногах вернулись в свои комнаты. Доевм и Фрей были одними из последних, кто ушел и лег спать.

Спонсируемый контент

Несколько часов спустя.

Доевм открыл глаза. "Солнце" перешло в свое тусклое состояние, имитируя луну. Он сел и сменил свою новую одежду на лохмотья, которые украл у Подставной бригады. Пока они были мешковаты на нем, но это было только на данный момент. Из своего пространственного кольца он достал маску и надел ее, ее холодная металлическая поверхность разбудила его. Он посмотрел в зеркало, восхищаясь работой Килота. Он прибыл, как и ожидалось, - металлический череп.

Он глубоко вздохнул, когда появилась боль. Задняя часть маски засветилась. Щупальца магии пробежали по его телу, расширяя и удлиняя конечности. За несколько секунд он превратился из пятнадцатилетнего подростка в высокого, крепкого взрослого человека. Его лохмотья теперь пришлись ему впору.

Он вышел через окно, убедившись, что перед уходом съел поздний ужин. К нему вернулись все силы. Он больше не видел вспышек каждый раз, когда моргал. Он ехал по улицам, которые были забиты еще больше, чем обычно. Куда бы он ни пошел, люди говорили о турнире. Из некоторых разговоров некоторые были о Фрее, который произвел впечатление своими доспехами и стилем боя. Даже больше, чем разговоры о турнире простолюдинов, были слухи о турнире дворян и о том, чем он обернется. Однако прежде всего они говорили о взаимодействии Александра с Doevm. Беспочвенные домыслы были выброшены, как мусор, только для того, чтобы их схватили и почитали как истину.

"Идиоты", - подумал Доевм. "Каким образом направленный на меня меч считается способом обмана? Люди всегда будут винить в своих проблемах кого-то другого, независимо от того, где и в какое время я нахожусь". Люди освобождали ему место, пока он шел. Охранники, патрулировавшие улицы, дважды проверили его, прежде чем пошептаться друг с другом.

Doevm направился к разрыву между районом среднего класса и районом бедноты. Пройдя по узкому переулку между одним из повторяющихся домов, он нашел дверной проем. Он постучал по определенному шаблону и сказал: "В Дракене правила предназначены для того, чтобы их нарушать". Дверь открылась, и неоправданно тучный мужчина поклонился и жестом пригласил Доевма войти. Он так и сделал, и дверь за ним закрылась.

Внутри дома ничего не было. Ни мебели, ни окон, ни штор, только четыре стены и лестница, ведущая в глубину. "Надеюсь, здесь внизу ничего не изменилось", - подумал он, спускаясь по ступенькам. В это время суток наиболее оживленной частью столицы было метро.

Какими бы строгими ни были законы, это ничего не значило, если король не мог их соблюдать. Это место всегда выживало, как и королевская семья. Причина их выживания заключалась в том, что, хотя короля боялись, его не любили. Из всех людей в столице дворяне были самыми худшими. Их власть уже давно развратила их. Они часто заключали сделки здесь, вне поля зрения короля и его фракции.

Каменные дорожки здесь были разбиты и потрескались. Черный рынок был не Подземным, а

самым большим зданием в Подземелье. Здесь не было ни патрулей, ни порядка, ни законов. Люди были грязными, а деньги - еще более грязными. Хотя он выглядел не так хорошо, как Столица, для Doevm это не имело значения. Все, что ему было нужно, - это некоторая информация, и идеальным местом для ее получения был черный рынок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2100325